

К Р О К О Д И Л

Ж 556
46Г

Рис. Ю. Гапфа

ПОРТРЕТ ЗАВРАЙПРОМТОРГОМ

1. Воротничок. Привезён из Москвы, так как в районе производство воротничков ещё не налажено.
  2. Галстук. 3. Свитер. 4. Ремешок для часов. Приобретены во время командировок в разных других городах по той же причине.
  5. Запонки. Подарок тётчи. Производство этой высокосложной аппаратуры на месте не освоено.
  6. Портфель из крокодиловой кожи. Приобретён в комиссионном магазине. На месте не производится из-за необеспеченности крокодилами.
  7. Стул. Довоенная выработка. Пока зав разыскивает в районных лесах подходящий сорт дерева, мебельные артели, как и все прочие предприятия райпромторга, заняты перевыполнением плана по мундштукам (см. левую руку зава).
  8. Шнурки для туфель. За неимением таковых в районе изготовлены в единственном экземпляре сынишкой зава. Из шпагата.
- Все перечисленные предметы отсутствуют в районе, потому что в райпромторге присутствует этот зав.

Человек государственный

ИДУ со службы домой, а в башке — словно дятел носом: тук да тук.

Уинстон! Черчиллы! Ну и попадёт же мне сегодня! Ох, и начнёт меня жена пилить! Тут ей работы на целый час. Не меньше.

Во вторник за Индонезию минут сорок держала меня под пулемётным огнём. Вчера мне от неё здорово влетело за греческие выборы.

А чем я виноват? Почему, скажите, пожалуйста, я отвечаю, я, Скворешников, за речи Черчилля, за порядки в Греции, за беспорядки в Индонезии и за всё прочее и тому подобное?

Видите ли, дорогие товарищи, я, Скворешников Семён Потапыч, работаю в Главштукатурке счётным работником. Я даже не беру на себя смелость утверждать, что отвечаю за неполадки в самой Главштукатурке.

Но жена моя не хочет с этим считаться. Она твёрдо стоит на своём.

— Я, — говорит она, — домашняя хозяйка и не член профсоюза. А ты человек государственный. Ты там бываешь на разных заседаниях и совещаниях. Вот ты и дай мне толковый ответ: кто Миколайчика дёргает за ниточку и что это за базы в Исландии?

Я, конечно, пытаюсь ей кое-как объяснить ситуацию, а она и слушать не хочет.

— Ты мне одно скажи, — говорит она и при этом гневно сверлит меня голубыми глазами, — ты мне скажи: война кончилась? Кончилась. А между тем война продолжается? Продолжается. В чём дело?

— Дорогая моя, — говорю как можно ласковее, — у нас в Главштукатурке этот вопрос не прорабатывался.

ВНЕСЕМ НЕМНОГО ЯСНОСТИ В ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Рис. Г. Валька

Справка, которая выдаёт с головой тех, кто её выдаёт.

— Не моё дело, — говорит. — Ты как человек государственный отвечаешь за международную обстановку.

И начнёт меня пилить — деваться некуда. А потом с дипломатических вопросов моя

Марья Егоровна переходит на внутренние изъяны.

— Просмотрела, — говорит она мне ледяным тоном, — газету. Почему, скажи, пожалуйста, пишут так скучно и неинтересно?

— Дорогая моя, — отвечаю ей ласково и нежно, — ведь эту газету издаёт не Главштукатурка, так что я...

— Ага! — начинает она колоратурить. — Ага-а-а! А вот это тоже издаёт не Главштукатурка? А-а? — и тычет мне буханку сырого хлеба. — Что это за выпечка, скажи на милость? А?

— Дорогая моя! Это же хлебозавод безобразничает. А я же в Главштукатурке...

Никакие мои доводы не помогают. Короче говоря, дорогие товарищи, меня дома пилят ещё за нижеследующее:

— За серую расцветку тканей.

— За нехорошее состояние тротуаров.

— За «Беспокойное хозяйство», а заодно и за «Близнецов».

— За плохое обслуживание пассажиров на вокзалах.

— За тёплую воду в киосках.

— За ошибки Бюро погоды.

— За высокую себестоимость на заводах чёрной металлургии.

— За все судебные волокиты.

И ещё за многое другое. Но, как видите даже из этого краткого перечня, мне здорово попадает.

И вот, чтоб облегчить своё семейное положение, я в последнее время начал каждый день усиленно готовиться к встрече со своей Марьей Егоровной.

Хожу на всякие доклады и лекции по международному вопросу. Одновременно подковываюсь и по внутренним проблемам.

Сейчас я вмешиваюсь в разные дела, которые раньше до меня не касались. Почему оче-

Рис. Букрыниевы

УМБЕРТО: — И по какой шапке мне дали!..

ИНТУРИСТ. — Недаром говорят, что СССР — страна лесов.

реди к троллейбусам? Почему декабрьский толстый журнал получен только в мае? Почему в коопремонте так неряшливо работают?

Я хожу, звоню по телефону, пишу письма в редакцию, выступаю на собраниях.

Я, понимаете ли, почувствовал свою ответственность не только перед женой, но шире — перед обществом.

А от жены, сознаюсь, мне ещё за многое попадает. На данном отрезке времени она меня пилит за события в Китае, за скверную работу телефона, за качество ширпотреба.

Дорогие товарищи! Помогите!

Что касается тонких дипломатических дел, — это я уже всецело беру на себя.

Но в рассуждении качества продукции тут уж без вашей активной помощи обойтись никак не смогу. Давайте работать так, чтоб...

Ну, сами понимаете. Не буду произносить пламенных и пустопорожних речей.

За такие речи, между прочим, мне тоже достается от моей Марьи Егоровны.

Г. РЫКЛИН

В ОСНОВНОМ О СОЛОВЬЯХ

1

Сладко пел в лирическом бреду
Соловей, влюблённый полуночник,
А лягушка квакала в пруду,
Положив перед собой подстрочник.

И сказал я, подавляя вздох
И невольно затыкая уши:
— Боже, как невыносимо плох
Соловей, звучащий по-лягушья!

2

Враг всяких эпиграмм и злых уколов,

Скажу, стараясь быть как можно
беспристрастней:

— Конечно, баснями не кормят
соловья,
Но соловья порой недурно кормят
басни!

П. КАРАБАН

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

дорого ценил родину.

БЕЛГРАД. На проходящем здесь суде над Драже Михайловичем последний заявил, что он действительно получал от немцев и итальянцев крупные суммы денег. Этим самым Михайлович, видимо, хотел подчеркнуть, как он

ЛИССАБОН. Сюда прибыл Умберто Савойский со всем своим штатом, за исключением лакеев. Последние, судя по монархическим манифестациям, остались в Риме.

ХЕЛЬСИНКИ. В связи с многочисленными протестами против выплаты жалованья заключённому Тиннеру финский кооператив «Эланто» разъясняет, что Тиннер как главный преступник войны вознаграждения не получает. Он получает вознаграждение как главный директор кооператива.

Рис. В. Горяева

— Знаете, Иван Иванович, наша газета критикует невзирая на лица. Поэтому-то я к вам не приехал, а звоню по телефону, чтобы согласовать статью, написанную по поводу вашего учреждения.

Мастера нехудожественного чтения

ДОКЛАДЧИКОМ на сессии райсовета был сам председатель исполкома. Мне доводилось встречаться с ним раньше, и впечатление осталось...

Но к чему поминать об этом, если впечатление было ошибочным. Сейчас, с трибуны, он предстал передо мной в совершенно новом свете. Сколько критического задора, какая задущевая тревога о делах! И всё это с большим ораторским мастерством, без всяких «понимаете», «знаете», «так сказать».

Председатель исполкома читал свой доклад по бумаге: основательно поработал человек, изложив мысли в письменном виде.

— Следует ожидать, что товарищ Алиев, которому доверено ответственное дело развития местной промышленности в нашем районе, приложит все силы и всю энергию... — журчал докладчик.

— Алиева давно сняли, теперь там сидит Курбанов, — раздался чей-то голос.

Споткнувшись об эту реплику, оратор оторвался на миг от бумаги и растерянно уставился в зал. Это был взор потревоженной сомнамбулы. Докладчик явно не понимал, о чём идёт речь, почему его прервали.

— Алиева, я говорю, сняли, от него уже нечего ожидать, — повторил тот же голос.

— Какого Алиева? При чём Алиев? — внезапно охрипнув, переспрашивал председатель исполкома.

Дружными усилиями почти всех участников сессии ему разъяснили ошибку. Он начал разъяснять в тексте пресловутую фамилию, с трудом нашёл её, а потом сердито взглянул на неприметную фигуру, примостившуюся на крайнем стуле в первом ряду. Последовал немой обмен взглядами. На общепонятный язык их можно было перевести таким образом:

С трибуны:

— Ты что же это напугал с фамилией? Теперь из-за тебя неприятность! Всем станет ясно, что председатель не в курсе, кого у него в районе сняли, а кого назначили...

Из зала:

— Невиноват я, товарищ председатель, ей богу, невиноват. Я ведь писал вам доклад два месяца назад, а за это время не только Алиева, а и нас с вами могли того...

После этой заминки доклад продолжался. Разволнованный оратор перевернул недочитанную страницу и начал прямо со следующей. Реплики участились: многие цифры оказались устаревшими, факты — искажёнными. Каждый раз председатель бросал пневный взгляд всё в ту же сторону, куда, наконец, отважно перевернул добрый пяток страниц и скороговоркой зачитал заключительную часть. Она была сделана впрок — не на два месяца, а на два года, так что ошибок больше не обнаружилось.

Я вспомнил, сколько раз поносили докладчиков, импровизирующих на трибуне, которые вязнут в междометиях и способны без всякого гипноза усыпить любую аудиторию. Я не пожалел о них, нет, но там хоть междометия были свои. А теперь нередко встречаешь ораторов, которые с большим или меньшим умением зачитывают готовый текст. Это было бы совсем неплохо, если бы текст принадлежал им самим. Меж тем установилось некое «разделение труда»: пишет доклад кто-либо из работников аппарата, слышащий за грамотея, а руководитель выступает в роли мастера далеко не художественного чтения.

Я. ГИК

Баку

В ЧАСЫ ДОСУГА ДЕСЯТАЯ ОШИБКА

Предлагаем вниманию читателей официальный ответ, посланный бывшему учителю Ф. М. Бородину, который пожелал вернуться на Украину на педагогическую работу:

Тов. Бородин Ф. М.

На Ваше заявление министерство просвещения сообщает, что для разрешения вопроса, возвращения Вас на работу необходимо заполнить листок по учету кадров, который Вам посылает.

Нач. Управления Кадров
Министерства просвещения УССР Зайцев.
Всего в ответе начальника управления кадров Министерства просвещения УССР тов. Зайцева мы насчитали девять ошибок.

Вот мы и предлагаем читателю указать: в чём десятая и наиболее грубая ошибка?

Правильные ответы просим направить в Министерство просвещения УССР, где, бесспорно, согласается с тем, что десятая ошибка заключается в плохом подборе грамотных кадров для управления кадров Министерства просвещения.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Мебель для подхаймов — стулья с гнутыми спинками.

— С таким голосом петь только дифирамбы своему начальнику.

Нельзя было назвать его некурящим: иногда он курил фимиам своему начальнику.

Парка некультурности в городе не было, и он вынужден был ходить в Парк культуры.

Зубная боль — пустяки, когда зуб болит у другого.

Тяжеловатлет искал лёгкой жизни, подымал полые гири.

Он очень шёл к своему галстуку.

Абонент вёл себя вызывающе, но телефонистка на вызовы не отвечала.

Он говорил: — Любовь её, в денежном выражении, обошлась мне в...

Занимался дровозаготовками: искал сучки в глазах своих ближних.

Самая быстрая из очередей — пулёмётная.

— Железная необходимость заставила меня заложить золотые вещи.

Походил на бомбу замедленного действия: взрыв его хохота раздавался через пять минут после того, как он услышал шутку.

И в нелётную погоду можно вылететь со службы.

Всю дорогу играли в каюте в преферанс и пели волжские песни. На Волгу так и не взглянули.

На пляже и герой в трусах ходит.

— А ведь она похожа на куклу.
— Да. Но, к сожалению, на говорящую.

В комнате висели целых три термометра, и оттого в ней было особенно жарко.

Инициатива скандала принадлежала мужу, звуковое оформление — жене.

Она так неосторожно сбавляла свои годы, что ей едва не выдали детскую карточку.

Обезьяна, надо думать, уверена, что она произошла от человека.

М. ЯКОВЛЕВ

НА ОДНОМ ИЗ ВОКЗАЛОВ

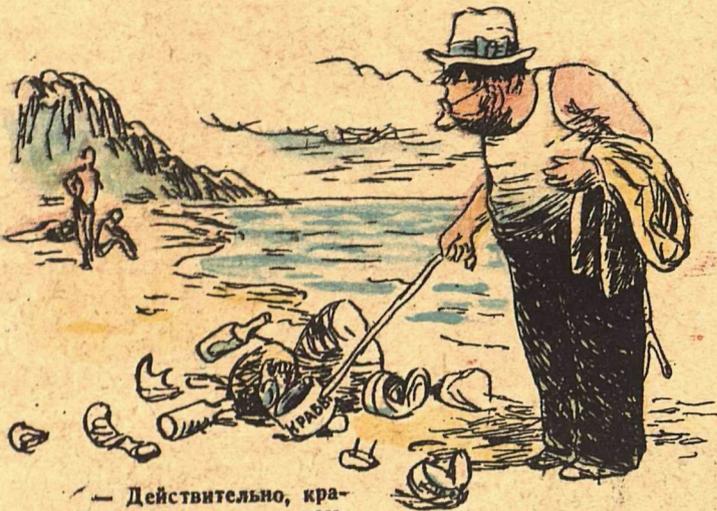
Рис. И. Семёнова

Комната отца, дяди, дедушки, брата, деверя, соседа, тёти, тещи, свата и, между прочим, матери и ребёнка.

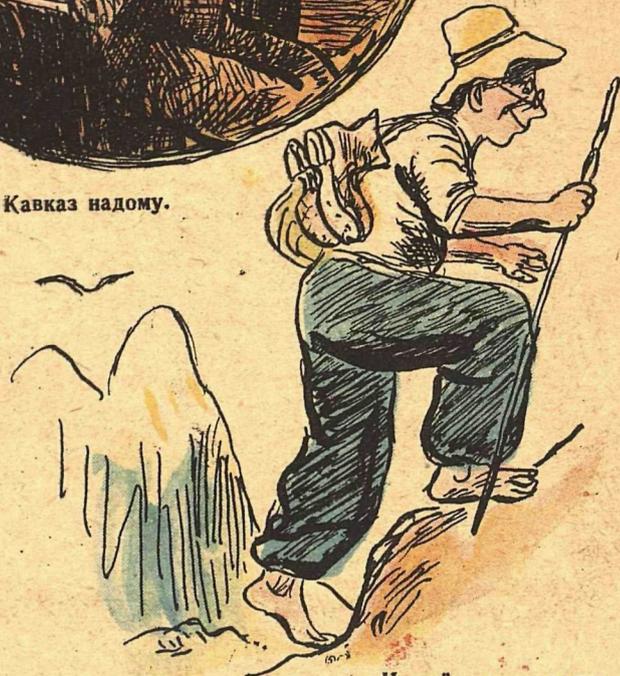
— Вот чудак! Взяли лодку на час,
а она больше двадцати минут на воде
не продержится.
— Почему?
— Она же дырявая.

— Действительно, кра-
бы водятся между кам-
нями.

Кавказ надому.

— Целый месяц ношу
ботинки, а они абсолютно
целые.

Большая начальница...

ШВЕЙЦАР Потапов, курносый, лысый старик, похожий на Сократа, тихо вошёл в просторный кабинет директора школы Василия Никаноровича и, затворив за собой дверь, деликатно кашлянул.

— Что вам, Потапов? — спросил Василий Никанорович, отрываясь от чтения ученических тетрадей, синей стопочкой лежавших на его большом — строгих линий — письменном столе.

— К вам тут приехали, Василий Никанорович, — сокрушённо вздыхая, сказал Потапов.

Василий Никанорович, худощавый пожилой блондин с глубоко запавшими, по-детски яркими синими глазами, недовольно поморщился:

— Вы же знаете, у меня сегодня неприёмный день. Кто приехал?

— Большая начальница приехала! — загадочно улыбаясь, ответил швейцар. — На казённой машине прикатила. Я, говорит, не просто родительница, а я жена члена коллегии. Меня, говорит, это не может касаться — приёмный, неприёмный. Поди, говорит, и скажи: приехала жена члена коллегии.

— Прости! — пожав плечами, сказал Василий Никанорович и с сожалением переложил на край стола синюю стопку.

«Большая начальница» оказалась женщиной лет сорока, полной и ещё свежей, хорошо, но несколько легкомысленно одетой в очень пёстрое и очень короткое летнее платье.

Когда она села, Василий Никанорович увидел её массивные высоко открытые колени, туго обтянутые светлым шелком чулок, и слегка смутился.

— Чем могу служить? — сказал он, отводя взгляд от этих толстых, бесцеремонных дамских коленок, заполнивших собою, казалось, весь кабинет.

— Я мать Виктора Пестрякова! — сказала посетительница властным контролем. — Мой муж — член коллегии. Я приехала поговорить с вами о сыне, потому что мы с мужем очень недовольны его плохими отметками по русскому языку.

— Виктор Пестряков?.. Пестряков! — вспоминая, повторил Василий Никанорович, и перед его мысленным взором возник щекастый, румяный подросток с оттопыренными ушами, в изящной замшевой короткой курточке и клетчатых штанах гольф. — Да, у него плохие дела с родным языком!.. Он не умеет правильно выражать свои мысли. И кругозор у него очень узкий. Он, наверное, мало читает?..

— Как раз он очень много читает! — горячо сказала Пестрякова. — Мы с мужем вообще думаем, что не он виноват в том, что у него плохие отметки.

— А кто же виноват?

— Вы! Школа! — резко, как прокурор, сказала жена члена коллегии. —

Ваши программы так составлены, что мальчику совершенно неинтересно изучать литературу. Ему, бедняжке, хочется почитать что-нибудь историческое, про битвы русских с кабардинцами, чтобы там были и приключения и путешествия, а вы заставляете его корпеть над разным никому не нужным старьём.

— О каком старье вы говорите?

— Ну, вот это.. «Слово о полку Игореве». Ведь это ж бог знает что! Я, взрослая, культурная женщина, попыталась прочитать и бросила: ничего не поняла. «Аще», «хотяще», — поди, догадайся, чего автор «хотяще»!.. А все эти «лепо», «рече», «бьяшет». Я думала, это про баранов: «бьяшет». А это совсем не про баранов. Как же ребёнок может разобраться в такой мути? А главное, зачем ему знать это произведение? Если мы сейчас Игоря поднимаем как доблестного предка, то ведь гораздо проще и полезнее сводить весь класс в Большой театр, на оперу «Князь Игорь». Там хоть поют и танцуют половецкие пляски. Уверю вас, это даст ребятам более живое представление об эпохе Игоря, чем все эти ваши ужасные «аще» и «бьяшет»!

Слушая рассуждения Пестряковой, Василий Никанорович медленно краснел. Сначала покраснел и покрылся испариной его высокий чистый лоб, потом краска пятнами выступила на его бледных щеках и стала стекать к шее.

— Вы сами не понимаете, что говорите! — сдерживаясь, сказал он, когда Пестрякова, закончив фразу, откинулась на спинку кресла и посмотрела на директора школы с победоносной уверенностью в своей правоте.

— Всё, всё прекрасно понимаю! — с жаром продолжала она, махнув пухлой ручкой. — Недавно сидим с мужем; Витюшка учит «Горе от ума» — характеристики действующих лиц. Послушайте, ведь это — тоже устарелое произведение! Ну, там, в театре, когда костюмы, грим, когда Чацкий хороший, — это ещё туда-сюда. Но так просто читать — тоска смертная!.. И потом эти характеристики... не знаю!.. На нас с мужем они произвели... странное впечатление. Надо же по-современному оценивать героев этой пьески, правда?

— Правда!..

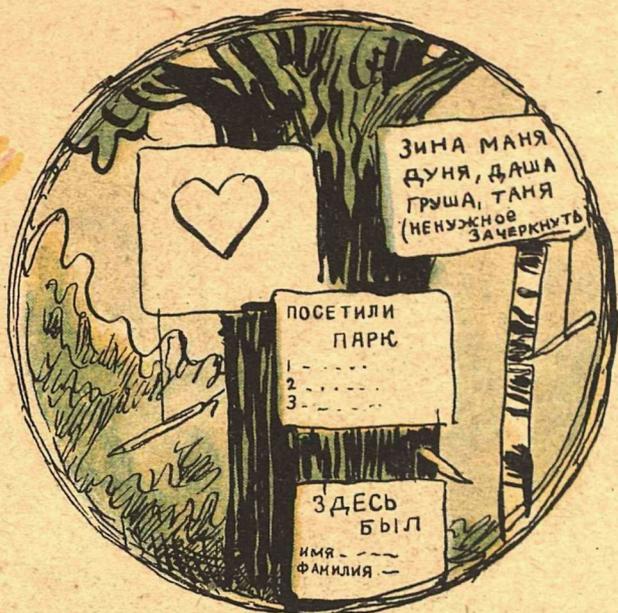
— Почему же тогда этого... как его... из секретариата Фамусова... Молчалина — почему вы его считаете отрицательным типом? Я прочла его характеристику, но так и не поняла, что в нём отрицательного. Скромный, услужливый молодой сотрудник, не критикан, не нахал... Я думаю, что вам нужно пересмотреть ваши программы. Мы, родители, будем на этом настаивать. Если для этого надо позвонить в Министерство просвещения, я скажу мужу — и он позвонит.

Холодное бешенство охватило Василия Никаноровича. Само невежество, наглое, громкое, самодовольное, развалясь, сидело перед ним в кресле, выставив напоказ свои слоновьи колени.

— Вы не имеете никакого права судить о школьных программах! — задыхаясь от ярости, раздельно и твёрдо сказал Василий Никанорович.

— Здравствуйтесь, пожалуйста! Почему же я не могу судить?... Я мать!

нице,
дух
да

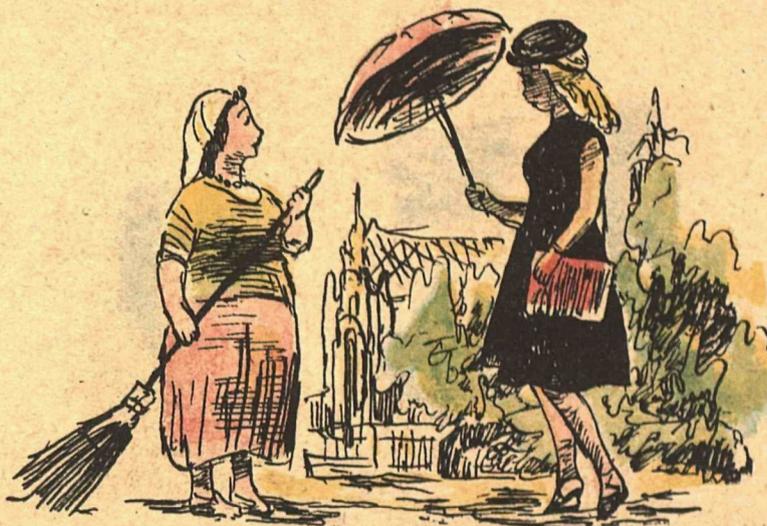
Всё для любителей
оставлять автографы.

Между небом на земле.

Водные соревнования.

— А где тут у вас на курорте грязь?
— В столовой.

— Потому, что... «избави бог нас от этих судей!»
— От каких судей? Говорите яснее!..
— В басне сказано, от каких! Придётся домой — прочтёте эту басню.
— Я не поклонница Михалкова!
— Это Крылова, а не Михалкова. Пусть вам ваш сын прочтает эту старую басню. Он обязан её знать.

— Я попрошу вас, — звонко сказала Пестрякова, поднимаясь с кресла, — я попрошу вас не говорить со мной в таком тоне! Я жена члена коллегии, и я приехала сюда для серьёзного разговора о своём сыне!..

Василий Никанорович тоже поднялся со своего стула. Они стояли, глядя в упор друг на друга.

— Вы слишком невежественны для серьёзного разговора, — с трудом сказал Василий Никанорович, — вы компрометируете своего мужа, и вы не смеете называть себя культурной женщиной. О вашем сыне я буду сам говорить с вашим супругом. Уходите!..

Пестрякова оглядела директора школы с головы до ног, процедила сквозь зубы: «Это вам так не пройдёт», — резко повернулась и вышла, сильно хлопнув дверью.

Василий Никанорович сел, положил руку на сердце: оно бешено стучало. На виске неприятно дрожала какая-то жилка. Он выпил воды, посидел с закрытыми глазами несколько минут и снова придвинул к себе стопку непроверенных тетрадей. Но жилка на виске всё дрожала, и от этого дрожания в его мозгу возникала тупая, щемящая боль. Он встал, прошёлся по кабинету. Достал из книжного шкафа тонкую книгу в чёрном переплёте, раскрыл её и неромко прочёл:

«С зари до вечера,
С вечера до свёта
Летать стрёлы калёныя,
Грёмлють сабли о шёлмы,
Трещать копия харалужныя
Въ полъ незнаемъ,
Среди Земли Половецкыи!
Чръна земля подь копыты
Косьми была посъяна,
А кровюю польяна;
Тугою въздоша
по Русской Земли!..»

Великолепная музыка этих суровых древних слов подействовала на него, как целительный бальзам. Он поставил книгу назад на полку, и уже бодрый, сел за стол и принялся за работу.

Леонид ЛЕНЧ

ОДНАЖДЫ...

ВСЕ ТОТ ЖЕ...

Однажды во время постановки новой пьесы П. Д. Боборькина сидевший рядом с ним И. В. Шпажинский сказал, указывая на безмятежно спавшего в шестом ряду зрителя:

— Смотрите! Спит!

Боборькин промолчал. Но спустя некоторое время, присутствуя на премьере пьесы Шпажинского, в свою очередь обратил его внимание на зрителя, спавшего во втором ряду.

— Знаю, знаю, — невозмутимо ответил драматург. — Всё тот же... Как на вашей пьесе заснул, так третью неделю добудиться не могут...

МЕСТЬ ГЕЙНЕ

Однажды Гейне получил от приятеля объёмистое дополнительное письмо. Среди большого количества оборточной бумаги находился маленький листок, на котором было написано: «Чувствую себя хорошо. Твой...»

Вскоре в адрес приятеля прибыл тяжёлый ящик, за пересылку которого пришлось уплатить значительную сумму денег. В ящике лежал большой камень и при нём короткая записка: «При получении известия о твоём хорошем самочувствии этот камень свалился у меня с сердца. Твой Гейне».

ВСЕ РАВНО

Однажды к И. А. Крылову пришёл владелец дома, где жил баснописец, и предложил подписать контракт, в котором, между прочим, говорилось, что в случае если по вине Крылова в доме произойдёт пожар, тот обязан уплатить 60 тысяч рублей.

Баснописец, контракт подписал, но к цифре 60 тысяч приписал ещё два нуля.

— Мне всё равно, — сказал он, возвращая контракт. — Ни шестидесяти тысяч, ни шести миллионов я, батенька, заплатить не могу. А вам так будет приятнее!

Рис. Б. Пророкова

Групповой портрет по случаю пятидесятилетия гостиницы «Уют». В первом ряду — жильцы, постоянно живущие в гостинице со дня её основания; во втором ряду — свыше десяти лет; в третьем ряду — свыше пяти лет.

У справочного киоска

ВСРАВНИТЕЛЬНО тихом углу московской площади приютился справочный киоск любезного учреждения, которое называется «Мосгорсправка». Люди около киоска никогда не переводятся. То скопляются небольшие очереди, а то по одному подходят граждане и гражданки. Сотрудница, заключённая в стеклянную клетку, не успевает прочесть и полстраницы романа, который лежит перед ней для собственного развлечения, как новый вопрос отвлекает её от судьбы героев книги.

— Гражданка, мне нужно узнать адрес гражданина Воропаева, Семёна Александровича. Только вы мне не давайте этого адреса.

— Почему?

— Видите ли, я ему должен деньги, так мне нужна от вас справка, что вы не знаете, где он живёт.

— Так мы не можем.

— Жаль...

— Скажите, пожалуйста, товарищ, в театр можно пойти?

— Можно.

— В какой?

— В любой: в Москве сорок театров.

— А билеты на сегодня есть?

— Билеты все распроданы.

— А вы говорите, можно!

— А разве нельзя?

— А билеты?

— Билеты распроданы.

— Ну?

— Что — ну?

— Я говорю: в театр можно пойти?

— Гражданин, этак вы без конца будете...

— Разрешите мне спросить: где сейчас можно достать полотёра?

— Запишите адрес артели полотёров.

— Артель! В артели-то уже все разошлись! Поздно... А у меня сегодня гости... Я думал, вы знаете персонально какого-нибудь полотёра...

— Н-да... Так... Скажите, ваши гости танцевать будут сегодня?

— Обязательно! Как же иначе?

— Так зачем вам полотёр? Чуть-чуть побрызгайте воском по полу, а гости вам натрут в лучшем виде.

— Вы знаете, это идея! Спасибо вам, большое спасибо! Бегу домой, сообщить жене... Большое спасибо!

— Разрешите... Гражданка, сообщите мне адрес гражданина Персонова Александра Спиридоновича.

— Сколько лет?

— Приблизительно тридцать восемь.

— Чем занимается?

— Лунатик.

— Гражданин, я серьёзно спрашиваю.

— А я серьёзно отвечаю: лунатик. Как только лунная ночь, — он сейчас — шаст на крышу.

— Да, а днём он что делает?

— Днём?.. Днём он это... Ну, служит... Я вам точно говорю: человек-лунатик. Что, у вас в Москве так много лунатиков, что вы не можете по этому признаку найти человека?

— Не можем. Следующий!

— К Планетарию как проехать?

— Лучше всего метро до площади Маяковского, а там по Садовой. Только сегодня Планетарий выходной.

— Кто-нибудь там есть, небось... Я вчера за городом выдел, как упала одна звезда. Так с неба прямо в лес. И я заметил место, куда она упала. Надо поскорее сообщить в Планетарий, чтобы они взяли эту звезду, пока её не спёрли.

— Вы что хотите, девочка?

— Я хочу узнать, что мне делать?

— Таких справок мы не даём.

— Нет, я к тому, что скоро кончаю школу и вот хочу узнать, в какой вуз мне поступать.

— Видите ли, в Москве имеется восемьдесят два вуза и сто тридцать один техникум. Так что я не знаю, что вам предложить.

— А... вакансии есть?

— Вакансии всюду есть.

— Угу... Да... а... что же мне делать?.. Как мне быть? Куда же мне?..

— Ей богу, не знаю. Вы посоветуйтесь с кем-нибудь.

— Да... Я посоветуюсь... Я... Всего хорошего...

— Закачалась барышня!

— Ещё бы! Прямо жалко её: шутка ли, сто путей, сто дорог. Это кого хочешь собьёт с толку.

— Сейчас же дайте мне адрес ближайшей юридической консультации.

— Сию минуту.

— Скорее, пожалуйста, скорее! Я не могу ждать.

— Что за поспешность?

— Во-первых, не ваше дело. А во-вторых, я сейчас поссорилась с соседкой и хочу знать: что мне будет по суду, если я её сейчас оскорблю?

— И всё-таки не понимаю, почему вы торопитесь?

— Потому и тороплюсь, что сейчас я сердитая. А через час я отойду и, чего доброго, помирюсь с ней.

— Вытрезвитель лучше укажите мне, пожалуйста.

— Гражданин, кто ж у вас пьян-то?

ПОЛИКЛИНИЧЕСКИЙ ПОКОЙ

В одном из номеров стенгазеты, издающейся при Троицкой поликлинике (Челябинской области), указывалось, что в числе неплательщиков профсоюзных взносов находится и главный врач Клебанов.

Заметка несказанно огорчила секретаря парторганизации поликлиники Галееву, и, чтобы успокоить себя, а заодно и Клебанову, она приказала снять газету.

Это в свою очередь огорчило редактора газеты Шляхетку, которая обратилась за помощью к зав. орготделом горкома партии Козакову.

Тов. Козаков елико возможно успокоил редактора, но добавил, что о руководителях учреждения писать в стенгазете нельзя.

Сейчас мы спокойны за главного врача: критика её не коснётся. Беспокоит нас лишь одно странное обстоятельство: количество поступающих в стенгазету заметок резко пошло на убыль.

ЗА ЧЕСТЬ МУНДИРА

Газета «Гудок» напечатала заметку о том, что в Алма-Ате строится 36-квартирный дом для железнодорожников. Инспектор при начальнике Турксиба тов. Антошкин опроверг это сообщение. В ответ на это начальник корреспондентской сети «Гудка» тов. Караковский уведомил тов. Антошкина, что строительство дома действительно ещё не начато. Но, чтобы на местах не создалось впечатление, будто газета ошиблась, тов. Караковский указал тов. Антошкину:

«Очевидно, вы незнакомы с истинным положением вещей, с планами и перспективами строительства на Т.-Сибирской дороге».

На этот раз опровержение последует от нас. Категорически утверждаем, что тов. Антошкин отлично знаком с истинным положением вещей не только на Турксибе, но и в редакции «Гудка», где умеют мужественно бороться за честь газетного мундира.

Что касается планов и перспектив газеты, то, надеемся, впрямь она будет тщательно проверять факты до, а не после их опубликования.

ЗАРАПОРТОВАЛСЯ

Мы имеем все основания утверждать, что гражданин Давыдов является весьма узким специалистом. Дальше своей профессии он ничего не знает. Будучи заведующим ветеринарным участком посёлка Н.-Баранча, Свердловской области, Давыдов всю свою деятельность рассматривает только с точки зрения общения с животными. За примером ходить недалеко. Обратилась к нему некая А. П. Арнина за справкой о своей корове. В один присест Давыдов накатал следующее:

«Арнина А. П. масти чернопёстрая, возраста два года, нетелённая, что и удостоверяется».

Всесторонне ознакомившись с этим документом, мы со своей стороны также удостоверяем, что сам Давыдов является представителем безграмотно-пёстрой масти людей различных возрастов, отеляющихся подобными справками.

СЕРДЦЕ — НЕ КАМЕНЬ

Судебный исполнитель народного суда 3-го участка Красногвардейского района в Москве суров и непреклонен. Повестки о взыскании штрафов сыплются из его рук на бедные головы всевозможных нарушителей, как осенние листья.

Но, как говорится, сердце — не камень. Обладая от природы мягким характером, означенный судебный исполнитель преисполнен жалости к своим жертвам. Вот почему в официальных пометках о штрафах мы читаем такую фразу:

«Исполнение этого (т. е. вносимые штрафы.— РЕД.) повлечёт за собой принятие принудительных мер взыскания».

Ну, кто рискнёт после такого грозного предупреждения пойти наперекор судебному исполнителю и уплатить штраф! Бог с ним!

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

На наш взгляд, дирекция Приморской железной дороги не совсем правильно поступает. При проезде в дачном поезде из Владивостока в Кипарисово она взыскивает 10 рублей за билет, а за проезд в обратном направлении — только 5 рублей.

Рациональнее было бы поступить как раз наоборот. И вот почему. Прельстившись дешевым проездом (5 рублей) от Владивостока до Кипарисова, число пассажиров значительно возросло бы. А из Кипарисова, идя навстречу пассажирам и пользуясь их безвыходным положением, можно продавать билеты уже по 10 рублей и даже дороже. Чего стесняться!

НОВОСТИ СПОРТА

Солнечногорская газета «Путь Ильича» (Московская область) установила новые рекорды по лёгкой атлетике. В № 59 (2526), в корреспонденции «Соревнование по лёгкой атлетике», она сообщила своим читателям:

«В соревновании по бегу на 1000 метров первое место занял Белоусенко... пробежавший это расстояние за 12 сек.»

По прыжкам в длину первое место занял Белоусенко... дав результат 5 мнн. 03 сек.»

А о спортивном достижении самого ответственного редактора Е. В. Мельнижковой почему-то ни слова не сказано. А ведь она пробежала этот номер газеты перед тем, как подписать его к печати, за 0,0003 секунды, побив все известные до сих пор рекорды в этой области.

— Вчера смотрел «Небесный тихоход», а сегодня — «Беспокойное хозяйство».

— Ну и как?

— Похожи, как «Близнецы».

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

Посетитель: — Что это у меня в супе?

Официант: — Не спрашивайте меня, сэр, я не могу отличить одного насекомого от другого.

ХУДОЖНИК И ПОКУПАТЕЛЬ

Художник: — Это, сэр, поле, покрытое травой.

Покупатель картины: — Где же трава?

Художник: — Её съела корова.

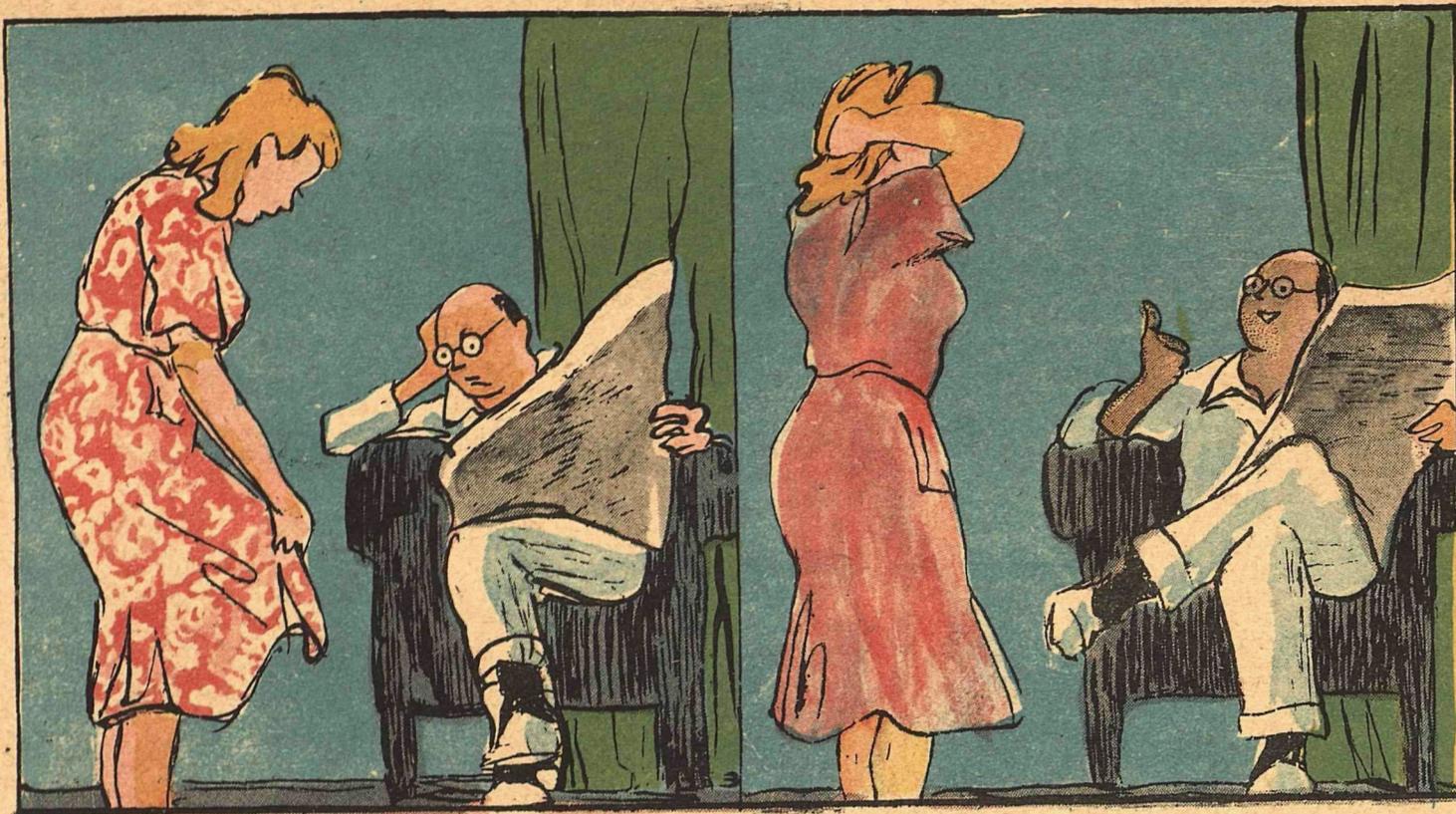
Покупатель: — Так где же корова?

Художник: — Неужели вы думаете, она так глупа, чтобы оставаться здесь после того, как трава съедена?

В. АРДОВ

- Нет, я для себя...
- Да вы как будто трезвый.
- Сейчас презвый. Скоро напьюсь. Ну, и хочется, так сказать, пристроить своё будущее.
- Дочка, где тут у вас музей находится?
- У нас музейев, бабушка, пятьдесят восемь штук. Тебе какой нужен?
- Мне тот, при котором земляк мой служит, Прохоров Никанор Иванович. Он, почитай, лет пятнадцать в швейцарах стоит при музее.
- Так я не могу сказать.
- Да ты сама-то московская?
- Московская.
- Ну и он московский. Значит, должна ты его знать.
- Дайте мне адрес гражданки Синицыной, Полины Ивановны, проживающей по Большой Божedomке, в доме № 73, квартира 13.
- Так вы же знаете её адрес.

- Да, но мне интересно, сколько ей лет по вашей справке.
- И о каких только пустяках люди спрашивают!.. Разрешите уж мне: моя очередь!
- А вам что угодно?
- Вот что: приснилось мне, понимаете, что у меня будто на комодe вырос подсолнух. Будто он вырос и зевает... Будто зевает, зевает, а я отвернусь, а он за мной поворачивается и опять так: уоа-а-а!
- Так что ж вы хотите узнать?
- Как — что? Хочу знать, что это значит, такой сон!
- Да... Это серьёзный вопрос, не пустяки..
- А вас никто не спрашивает. Пока что вы не киоск ещё, а оч-очень молодой человек!.. Так-то...
- Ещё у кого есть вопросы?..
- Вопросы не прекращаются до самого закрытия киоска поздно вечером.

— Это не узор, а позор.

— Но этот позор легко смывается.

На матче

(С н а т у р ы)

КАК описать футбол? Что рассказать о сотне тысяч людей, собравшихся сюда, на этот огромный стадион? Перо моё не в силах справиться с такой грандиозной задачей. Однако и в капле воды отражается солнце.

Начнём с Северной трибуны. Это трибуна «разных». Здесь нет твёрдо установившегося контингента болельщиков. Наблюдается текучесть болельского поголовья. Да и не все здесь — настоящие болельщики. Многие приходят сюда, повинувшись велениям моды. Особенно это заметно по туалетам дам. Здесь, видите ли, происходит нечто вроде однодневного слёта модниц. Этаким общественным просмотром босоножек. Что этим созданиям футбол и что они футболу?..

Две девушки. У одной вуалетка, у другой пронзающие ресницы. И несмотря на давно начавшуюся игру вуалетка повествует ресницам:

— И ухаживает и ухаживает... Насчёт брака стал намекать. А я как дура уши развесила... Но потом опомнилась, конечно, навела справки — и что же ты думаешь? Он, оказывается, совершенно...

— Гол! — кричит над самым ухом вуалетки вихрастый юноша в очках.

Вуалетка оглядывается.

— Правильно, — холодно говорит она. — Гол. Совершенно гол, как сокол. Но откуда вы знаете?

— Это все знают, — отмахивается юноша, — не мешайте.

— Странно, — задумчиво роняет вуалетка, — я лично узнала лишь вчера.

— Но ты, конечно, не переживаешь? — спрашивает ресницы.

— Именно переживаю. В том-то вся и...

— Штука! — снова вопит юноша и хлопает ладонью по чьей-то лысине.

Вуалетка в ужасе поднимает места, где полагается быть бровям:

— Ой читает мои мысли, этот молодой человек!

...Огромная, рыхлая дама, сидящая рядом со своим хилым мужем, небрежно смотрит в бинокль, оттопырив свой пальчик-сардельку. Она направляет стёкла на зелёное поле. Лицо её мрачнеет.

— Коля, — басит она, — кто это там бежит? Это не Василий Викторович?

— Он, он! — радостно шепчет супруг. — Каков защитник — красота!

— Безобразие! — рубит супруга. — Я его приглашала обедать, как порядочного человека, а он в одних трусиках бежит.

— На то он и защитник, — возражает муж.

— Это-то меня и возмущает! Защитник, или, по-старому, адвокат, — и вдруг гоняется за мячом, как школьник.

На скамьях смеются.

— Замолчи, Типша! — умоляюще шепчет муж.

* * *

...Пойдем на Южную трибуну. Туда, где нет вопиющих мод, где нет предрассудков, пойдём в дружную, тесную семью болельщиков. Тесную в самом точном смысле этого слова, ибо по сравнению с уплотнённой зрительней Южной трибуны сельди в бочке располагают крупными излишками жилой площади. Но чего не делает страсть! Человек, который, вставая в троллейбусе, освобождает сразу три места, ухитряется здесь пристроить свои мощные габариты на площади в 4,5 квадратных сантиметра, причём левое его колено вскоре занимает усатый пожарник, а на правом лежит чья-то чудесная двойня.

— Ничего, ничего, мне очень удобно, — бормочет толстяк.

* * *

Западная трибуна. Трибуна знатоков и всегдатаев, специалистов и тонких аналитиков игры. Трибуна хранителей традиций и легенд. Причудливые хитросплетения былей и небылиц.

В перерыве.

— Да, — говорит, хрустя мороженым, человек в панамке окружившим его черкызовским мальчишкам, — нет теперь такого удара. Канун-

ников, знаешь, как был? Убивал наповал. Ему приказано было правой ногой не играть. Ему к правой ноге колокольчик привязывали. Как ударит правой, — звонок — бом! Стоп! Пожалуйста с поля — во как!

— А, говорят, ещё был такой Селин.

— Ого! Ты знаешь, какой это был игрок! Он тридцать пять метров нёс мяч на голове, а прыгал на метр выше ворот.

— А где же он сейчас, дяденька?

— В Калуге, — отвечает панамка. — У одра захворавшей прабабки.

— Да будет вам! — улыбается мальчишка. — Он на «Серпе» работает, инженером.

— Не спорь со мной, я лучше тебя знаю.

* * *

Восточная трибуна. Здесь тигры, лютые тигры. Это высший цвет болельской аристократии. Сюда съезжаются болельщики со всех городов. Болельщики-гастролёры. Они стоят у выхода команд. Стоят, как на посту. Вот появляется команда. Суровое молчание при появлении «противника». Приветственные крики при встрече своих.

Рассказывают, что когда судья присудил штрафной удар одной из приехавших южных команд, сопровождавший эту команду болельщик взялся за голову обеими руками. Взор его помутился, дыхание стало прерывистым. Уже москвич занёс ногу над мячом, уже судья поднёс свисток к губам...

— Не надо! — простонал болельщик и упал без чувств; беднягу едва привели в себя, положив ему эскимо на грудь и попрыскав водой с сиропом...

* * *

— Конец? Уже? Ну, значит, пора домой. Нет, в метро из вас сделают плюшку. Нет, и в трамвае тоже. И в автобусе и в троллейбусе. Пойдёмте-ка пешком. Не переходите дорогу здесь. Слышите? Остановитесь, вам свистят. Вы в офсайте. Так и есть. Присудили штраф!

Виктор ДРАГУНСКИЙ

Дорогой
Крокодил

(ШЛОБА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Объявленный заведующим Ворошиловградским областным отделом народного образования тов. Бабицким конкурс на быстрые темпы, к глубокому нашему сожалению, провалился. Каковы корни этого провала?

Дело в том, что в разосланной всем районо директиве тов. Бабицкий предписал разработать планы ремонта школ и утвердить их на заседаниях райсоветов не позже 25 апреля. А так как самая директива подписана тов. Бабицким в тот же исторический день 25 апреля, то получена она была на местах спустя неделю, и ни один руководитель районо её не выполнил.

Неудача не должна, однако, вызвать в наших рядах смятения. Нужно только, чтобы тов. Бабицкий на будущее время хотя бы раз внимательно прочёл свои директивы, прежде чем их подписывать.

Тогда конкурс, несомненно, увенчается успехом.

Л. ШАХАЛОВ,
секретарь Мостковского РК КП(б)У

Уважаемый Крокодил!

Николаевская областная контора Госбанка не утвердила своему Вознесенскому отделению штатную единицу на должность уборщицы. Поскольку уборка помещения не требует высокой квалификации, мы, сотрудники банка, без отрыва от производства овладели этой профессией и значительно перевыполняем суточные задания по мытью стёкол, подметанию полов и т. д.

Ныне та же Николаевская контора предписала нам отказаться от шофёра, хотя у нас

есть автомашина. Эта профессия посложнее. Овладеть ею без отрыва от производства невозможно, так как после приёма посетителей мы ежедневно приступаем к уборочной кампании.

Придётся, значит, от машины отказаться. Но нас беспокоит другое: а вдруг в целях той же экономии нам не утвердят должности бухгалтеров и счетоводов? Кто же тогда будет убирать помещения банка?

МИНИН и СТЕПАНОВ,
инспектора

г. Вознесенск,
Николаевской обл.

Дорогой Крокодил!

У меня украли часы. Поэтому я потеряла счёт времени, сколько точно месяцев ведёт дело о краже часов одесский розыск. Знаю только, что год, как будто, уже миновал.

Вора я задержала. Вор даже признался. Но вора под честное слово отпустили домой... за часами. Он сдержал своё слово, вернулся в розыск, но без моих часов. Оказывается, мои часы были проданы.

И тут произошло неожиданное: вора снова отпустили, так как он обещал вернуть другие часы, тоже золотые, тоже хорошие.

С тех пор вора и след простыл, а дело о краже часов куда-то затерялось. Опытные люди успокаивают меня: мол, нечего беспокоиться, так как «моему» вору после кражи моих часов просто не везёт: он никак не может подобрать подходящую замену.

Следовательно, у меня нет никаких оснований жаловаться на одесский розыск, а нужно набраться терпения и ждать, что я и делаю.

ИНА ЖУРАВЛЕВА

Одесса.

Дорогой Крокодил!

Пассажирам на станции Чита II нужно строго соблюдать несколько незыблемых правил:

Не доверять справкам станционного справочного бюро, иначе вы отстанете от поезда.

Не обращать внимания на заявление билетного кассира, что свободных мест в проходящем поезде нет и ждать бесполезно.

Набраться терпения, потому что тот же кассир за 20 минут до отхода поезда объявит, что в продаже имеется 70 билетов.

Не будь наивным, полагая, что легко получить билет в порядке очереди, даже по броне начальника пассажирской службы управления Забайкальской дороги. Гораздо проще и вернее обеспечить себя билетом через посредство вокзальной парикмахерши: у неё и на эти операции существует прецедент.

И не задавать наивных вопросов: «А куда смотрят управление Забайкальской дороги и управление округа железных дорог Дальнего Востока, которые находятся тут же, в Чите?»

Н. ТОРГАШИН,
старший лейтенант

Чита.

Уважаемый Крокодил!

Если тебе придётся совершить поездку на юг, к числу прочих предметов первой необходимости, без которых никак нельзя обойтись в дороге, прибавь воду.

В Туле, Орле, Курске, Харькове, Артёмовске и Ростове — на каждой станции в буфетах и ларьках продавали водку и бутерброды с икрой.

— Вот скоро Кавказ: там сколько угодно воды, — утешал нас проводник.

Но и в Армавире на станции нас встретила милостивая девушка с небольшой корзинкой, где торчали уже пустые бутылки.

Когда поезд пришёл в Минеральные Воды, в окно вагона кавказским приветом ворвался звонкий девичий голос:

— Московская водка, — пожалуйста!
Теперь я научен горьким опытом и, когда буду возвращаться обратно, захвачу с собой боценок воды.

Мих. СИМХОВИЧ

Минеральные Воды.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Рис. Л. Сойфергиса

Кто клюнул?

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-55, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 421.

Подп. к печати 24/VI 1946 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1½.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 8555.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1474.

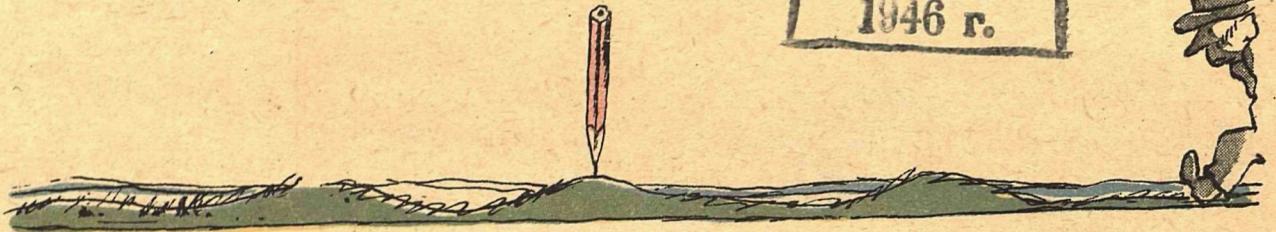
Тираж 150.000 экз.

ТЕРЕМ-ТЕРЕМОКСТРОЙ
(Сказка для взрослых)

3651 м

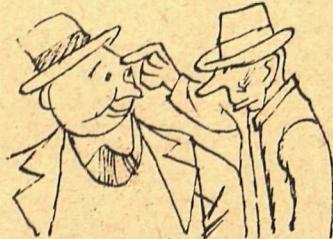
Рис. М. Черемных

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1946 г.

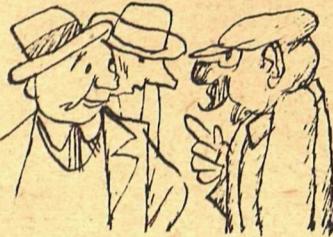
Стояла в чистом поле пустая, бесхозяйственная голова, раздумывала: где бы тут стройплощадку под многоквартирный дом сыскать? Думала-думала, у себя в затылке почёсывала, карандашом в блокноте писала и, нако-

нец, воткнула карандаш в землю. «Здесь,— говорит,— и будет построен дом на сто квартир». Шёл чистым полем архитектор...

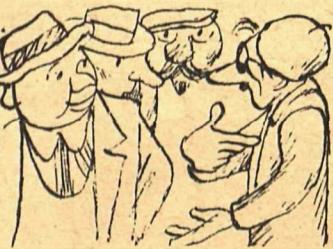
...споткнулся о пустую голову, постучался в неё. «Голова, голова,— говорит,— кто в голове живёт?» «Живёт во мне,— отвечает голова,— мысль о постройке многоквартирного дома». «Что ж,— говорит архитектор,— давай строить вместе». Построили они сначала теремок на две персоны со всеми

неудобствами. Для удобства посетителей вывески приладили: «Терем-теремокстрой». «Без доклада не входить». Ждут. Шёл чистым полем плановик и прочитал, что без доклада — нельзя...

...стал докладывать. «Так и так,— докладает,— а без планового отдела тоже никак невозможно». Уговорил. Сделали для нового отдела пристройку.

Планируют. Шёл чистым полем проектировщик, увидал вывеску...

...«Терем-теремокстрой,— говорит,— кто в Теремокстрое живёт?» Услыхал, что живут все, кроме проектного бюро, ахнул. «Вам,— говорит,— первым делом надо помещение этого самого бюро надстроить». Согласились. Над-

строили. Шёл чистым полем снабженец, видит не теремок, а теремище целый, вширь и вверх разрастается. Снял от уважения шапку...

...«Теремокстроище,— говорит,— кто,— говорит,— в Теремокстроище живёт?» Спohватились живущие, что отдела снабжения-то у них и нет. Пристроили

для него помещение. Шёл полем заведующий кадрами, увидал, теремок — не теремок, терем — не терем,— сам не знает, как бы его назвать...

...«Теремок-небоскрёбышек,— говорит,— кто,— говорит,— твоими теремокскрёбками заведует?» Пришлось, разумеется, и для отдела кадров помеще-ние пристроить. «Ну, теперь,— говорят теремокстроители,— всё, кажется, в

порядке. «Будем теперь,— говорят,— на этой площадке многоквартирный дом строить». Оглянулись по сторонам — ах, вся-то площадка Теремокстроем и занята, для дома и места нетути. Так и остались жильцы без квартир.